

вает. Поэтому неудивительно, что после того как «Повесть о Савве Грудцыне» в течение полувека была в научном обращении, В. Розов в своей статье, написанной в 1905 г., скептически заявляет: «По нашему убеждению искать для нее определенный источник бесполезно», а В. Сиповский в этом же году, говоря об источниках «Повести о Савве Грудцыне», сопоставляет с нею произведения, возникшие в самых разнообразных, часто противоречивых социальных условиях: и сказание «о прелыщенемъ отропе», и рассказ из «Звезды Пресветлой», и «Житие Киприана», и сказание о Феофиле, и «песнь о Гертруде», и «грамоту Адама», причем некоторые из этих произведений, как «Звезда Пресветлая», «песнь о св. Гертруде» и др., не были известны в Московском государстве до момента написания повести.

Совершенно очевидно, что вопрос об отношении «Повести о Савве Грудцыне» к литературной традиции должен быть пересмотрен заново.

Мы остановимся сначала на отношении «Повести о Савве Грудцыне» к переводным сборникам религиозных легенд конца XVII в.

*

В конце XVII в. в Москве переводится ряд сборников, включающих в себя большое количество легенд о богородице. Это «Великое Зерцало», «Звезда Пресветлая», и «Ἀμάρτωλὼν σωτηρία». Вполне естественно, что у историков древне-русской литературы возникло стремление сопоставить богородичные и демонологические легенды этих сборников с «Повестью о Савве Грудцыне», так как в повести, как и в ряде легенд этих сборников, речь идет о спасении героя от дьявола благодаря заступничеству богоматери.

Почти полная неизученность «Повести о Савве Грудцыне», в частности отсутствие ясного представления о времени ее написания, облегчали такие сопоставления, так как исследователи не знали, что повесть написана раньше перевода указанных сборников на русский язык.

Весьма сбивчивые представления о культе девы Марии, слабые отблески которого коснулись Юго-западной и Московской Руси конца XVII в., и в то же время игнорирование издавна известного и имевшего большое политическое и социальное значение в жизни древне-русского общества культа богородичных икон, — придавали вопросу о зависимости «Повести о Савве Грудцыне» от данных сборников известную долю вероятности.

К тому же это сопоставление «Повести о Савве Грудцыне» с переводными сборниками религиозных легенд конца XVII в. делалось или в явно